

Мугтасимова Г.Р.

(Россия, г. Казань)

РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР В ТАТАРСКИХ И УЙГУРСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Национально-культурная специфика фольклора становится традиционной темой исследований. Важно отметить, что фольклоре проявляются особенности любого национального языка и таким образом выражаются дух и своеобразие нации.

Паремиологический фонд языка – это ценное лингвистическое наследие народа, отражающее его обычаи, традиции и историю. В поговорках закрепились различные восприятие и оценка сфер жизни человека, таких как работа, семья, коллектив, любовь и др. Пословицы и поговорки составляют важнейший элемент духовной культуры народа, а относительно языковой формы характеризуются смысловым разнообразием, поэтичностью художественной структуры, образностью.

Народные изречения в виде пословиц и поговорок в разные годы были собраны и зафиксированы в различных изданиях И.Снегиревым, М.Ивановым, И.Березиным, С.Кукляшевым, М.Салиховым, К.Насыри, В.Радловым, Т.Яхиным, Г.Миниевым, Х.Бадиг, Х.Ярми, М.Гали, Н.Исанбетом, Х.Махмутовым, Л.Заляем, Н.Бургановой, Г.Ахатовым. Уникальным достижением тюркологической паремиологии является трехтомное издание «Татарские народные пословицы», составленное выдающимся ученым-лингвистом Н. Исанбетом, в котором собрано 38670 пословиц. В современной лингвистической науке был опубликован целый ряд исследований, посвящённых изучению поговорок. Традиция лингвистического изучения поговорок в разных аспектах продолжается в трудах Т.Г. Бочиной [1], Р.Р. Замалетдинова [3], Ф.Х. Тарасовой [7], Г.А. Набиуллиной [5], Э.Н. Денмухаметовой [2], Г.Р. Мугтасимовой [5] и др.

Памятники уйгурского народного творчества записывали и опубликовали ученые-тюркологи В.В. Радлов, Н.Ф. Катанов, Н.Н. Пантусов и в начале XX в. С.Е. Малов. В 50-70-е гг. XX в., благодаря усилиям таких уйгуроведов, как Н.А. Баскаков, Э.Р. Тенишев, М.Н. Кабиров, Г.С. Садвакасов, Б. Аршидинов, М.М. Алиева и др., накоплен богатый фактический материал. Наряду с изданием текстов, велась работа по анализу собранного материала. В 90-е гг. XX-го столетия молодыми специалистами проводятся диссертационные исследования по проблемам паремий, исторических песен и дастанов: «Уйгурские историко-героические дастаны (XIX—XX вв.)» Х.М. Хамраева, «Жанр пословиц-поговорок уйгурского фольклора» Ф.М. Хамраева, «Уйгурские народные исторические песни (XIX — начало XX вв.) [4: 277]

Обратимся к сопоставлению татарских и уйгурских пословиц с названиями растений. Интерес к проблеме обусловлен важностью растительного мира для человека. Наименования флоры – необходимая часть лексики в любом языке. Человек всегда проводил аналогии между собой и растениями, что нашло непосредственное отражение в языке. Именно в ней отражается культура народа, его обычаи, приметы и устои, мифические и религиозные утверждения. Жизнь любого народа невообразима без тесной связи с миром растений. Называя растения, человек создает собственную картину мира. Выбор качеств того или иного растения в качестве прообраза переосмысления определен как особенностями человеческого мышления, так и культурно-историческими факторами, географическим положением страны, ее политическим устройством.

Пословицы существуют в разных языках и отражают национальную картину мира, тесно с ней связаны. Одинаковые языковые компоненты пословиц у разных народов способны вызвать неодинаковые эмоциональные и словесные ассоциации. Кроме того, окружающая среда и жизненные условия, реалии быта тоже могут оказывать влияние на способ мышления и психологические особенности мировосприятия людей. Этими факторами могут объясняться различия в значении схожих по смысловому составу

пословиц и, в то же время, сходство общих значений пословиц, сформулированных через совершенно разные понятия.

Как в татарском языке, так и в уйгурском языке число пословиц весьма велико, поэтому их не так просто проанализировать. Мы попытаемся провести сравнительный анализ некоторых татарских и уйгурских пословиц с названиями фитонимами.

Часто встречаются в татарских и уйгурских пословицах названия растений и деревьев. Например: *Ак алабута - ачлык елның бодае* (Лебеда – пшеница голодного года); *Аксыргак бар жирдә ат үлмәс* (Где растёт чемерица – там лошадь не умрет); *Алабута орлыгы булганчы, солының саламы бул* (Будь соломой овца, чем зёрнышко лебеды); *Ана Жутуң аман болса, рәңги-роюң эпиран болмас* (Если в стороне родимой – мир желанный, не будет лицо твоё шафранным); *Адам тугулган йеридә әзиз, гүл – ечилган йеридә* (Человек мил там, где родился, а цветок – где прижился); *Таққа чиқмигичә долана йоқ* (На гору не подняться – боярышник не достать).

Наиболее часто встречаются татарские народные пословицы с названиями деревьев имән // дуб, усак // осина, каен // береза, чикләвек куагы // орешник, тал // ива, нарат // сосна, юкә // липа; в уйгурских пословицах можно увидеть слова яғач (дерево), дәрәк (дерево). Например, *Имән агач - каты агач, каен агач – чырагач* (Дерево дуб - прочное дерево, береза - полено для лучин); *Каен төбенә тал чыкмый* (Под березой ива не вырастет); *Адам зенити кийим, яғач зенити – йопурмақ* (Человека красит одежда, дерево – листья) *Дәрәк мевиси билән қиммәт* (По плодам ценят дерево).

Практически все пословицы с фитонимами имеют прямое отношение к человеку. Следовательно, большая часть отобранных нами паремий - антропоцентрична. В этих пословицах особое внимание уделяется внешним, индивидуальным, нравственным, физическим, эмоциональным, психологическим и ментальным характеристикам человека, его социальному положению, системе ценностей, деятельности и поведенческим особенностям.

Семантический анализ нашей выборки показал, что паремии с фитонимами могут быть разделены по разным семантическим параметрам. Таким как: описывающие поведение или действия человека; качества и черты характера человека; отношения между людьми; внешние характеристики. Наиболее регулярными на нашем материале обоих языков являются пословицы, актуализирующие различные качества и черты характера человека. Например, в пословице *Матур гөл чәнечкеле була* говорится о красоте человека. Пословица предупреждает о капризности красивых людей.

В паремиях также просматривается ассоциация, основанная на метафорическом переносе человек - растение. Стоит отметить, что реализация этого переноса в татарском и уйгурском языках может отличаться. Различия наблюдаются как в выборе растения, так и в ассоциативных комплексах связанных с тем или иным растением. Например, *Ике карбыз бер култыкка сыймас* (В одни подмышки два арбуза не могут поместиться). В уйгурском языке это пословица звучит как – *Бир колтукка икки тавуз сигмайды*. Значения и названия растений данных пословиц совпадают.

Большая часть анализируемых нами паремий обнаруживала на семантическом уровне различного рода коннотации, в виде положительной и отрицательной эмоциональной оценки. Примерами актуализации негативных коннотаций можно считать большую часть паремий нашей выборки, так как их цель указать человеку на его недостатки и научить правильно вести себя в той или иной жизненной ситуации. Примерами актуализации негативных коннотаций могут стать следующие паремии: *Йомшак агачны корт басар*; *Шәрә агачтан ышык кәтмә*; *Багда гүл болмиса, булбул келип сайримас*. Положительные коннотации мы можем наблюдать в таких паремиях как: *Дәрәҗ томури билән чиң, адам – бирлик билән* (Дерево корнями стоит, люди – единством); *Һәр гүлнің өзигә чушлуқ пуриги* (У каждого цветка свой запах); *Агачның аскы ботаклары өскеләрен күтәрешә*.

Фитонимы в паремиях татарского и уйгурского языков – чрезвычайно интересный и самобытный языковой пласт, выявляющий специфику мировосприятия носителей языка и культуры. Пословицы с фитонимами «деревья» в татарском и уйгурском языках обладают как положительной, так и отрицательной коннотацией. В пословицах татарского и уйгурского языков использованы красочные образы и сравнения, они богаты иронией и тонкими наблюдениями.

В заключение отметим, что анализ паремий с растительным компонентом доказал влияние на язык народа реалий повседневной жизни. Исследование фитонимов способствует познанию специфики культурной жизни народа, их быта и традиций.

Литература

1. Бочина Т.Г. Количественная оценка в русской паремике // *Slavenska frazeologija i pra-gmatika.*- Zagreb: Izdavač KNjIGRA, 2007. - S.208-212
2. Денмухаметова Э.Н. Живая и неживая природа в татарских паремиях // *Филологические науки. Вопросы теории и практики [Тамбов].* – 2009. – № 11 (30) – С. 133-134
3. Замалетдинов Р.Р. О роли пословиц в исследовании национально-культурных особенностей языкового сознания // *Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.* " 2010. - №2. " С.73-78.
4. Молотова Г.М. Современное состояние уйгурской фольклористики Казахстана и СУАР КНР // *Центральная Азия – Китай: состояние и перспективы сотрудничества.* – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2008. – С. 276-287.
5. Мугтасимова Г.Р. Лексика татарских народных пословиц: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Казань, 2004. – 25 с.

6. Набиуллина Г.А. Сложносочиненные предложения в системе татарских паремий Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1; URL: www.science-education.ru/121-17228 (дата обращения: 06.04.2015)
7. Тарасова Ф.Х. Паремии с компонентом «пища» в татарском, русском и английском языках: лингвокульту-рологический и ко-гнитивно-прагматический аспекты. Казань: РИЦ «Школа», 2012. – 178 с.
8. Çoba Snođlu Ö. Türk Dünyası Ortak Atasözleri Sözlüğü. – Ankara: AYK Atatürk Kültür Merkeze Başkanlığı, 2004. – 511 s.